

ИСПАНИЯ

Ущербно-периферийное положение, которое продолжает занимать испанское кино, несмотря на все усилия и чиновничьи творчески кинематографических аппаратов, печально, унижительно для чувствительных национальных амбиций и главное — необъяснимо. Тысячи статей в международной кинопрессе, возвещающие то бум, то смерть испанского кино, сотни престижных наград, полученных им в последние годы, постоянное участие в международных фестивалях, десятки недель испанского кино по всему миру, наконец, более чем высокий уровень производства — 52 картины в 1992 году. И все-таки...

■ «Свинина, свинина», реж. Бигас Луна

И все-таки. Унылое равнодушие интеллектуалов: «Ах, да, Буньюэль, Саура, Берланга...»; вежливая заинтересованность обывателей: «Сарита Монтель, Рафаэль...»; а в целом — игнорирование достаточно мощной кинодержавы, интересной не только своими пиками, но и тем, что принято называть «средним уровнем». Каким-нибудь хладнокровным датчане или голландцы не обратят внимание на то, что из всей их кинематографии известны разве что Дрейер или Слейзер; шведы похоже не претендуют даже на Грету Гарбо, а вот темпераментным и тщеславным испанцам не все равно. В борьбе за премии, награды, международное признание государство всячески

помогает национальному кинематографу, благодаря чему в период безденежья и безвременья европейского кино испанское оказалось в более выигрышном положении. Причем непосредственным финансированием различных проектов помощь не ограничивается; продвижение на международный экран как ветеранов, так и новичков — одна из основных задач Института киноискусства и аудиовизуальных средств — своего рода министерства кинематографии. Если на престижных фестивалях в Берлине и Каннах в 1992 году страну представляли работы известных мастеров, то в Венесии Испанию представлял Бигас Луна, режиссер неожиданной, склонный к эпата-

■ «Солнечные блики», реж. Виктор Эрсе

тажу, на этот раз снявший ленту под названием «Свинина, свинина» — причудливую смесь страсти и цинизма, любви и расчета, в которой жанровые и стилистические смешения мелодрамы, решенной в традициях натурализма, порождают сюрреалистический эффект, а обыденный сюжет о девушке, пытающейся вырваться из рутинной провинциальной жизни, окрашен иронией, придающий ему общечеловеческое звучание. Если на МКФ в Москве в 1993-м в конкурсе присутствовал незаслуженно обойденный вниманием прессы и жюри фильм режиссера (хорошо известного у нас лентами о Рафаэле) М. Камуса «Тени одного сражения», то гран-при 1992-го в Сан-Себастьяне достался молодому режиссеру Х. Б. Уйса за страшную историю шестилетней девочки, не нужной в собственной семье «Крылья бабочки». На-

чинающие испанские режиссеры тяготеют к необычным решениям и темам, словно нащупывая новые направления, которые, возможно, объединят их в одно течение. Странен первый полнометражный фильм бывшей актрисы, лауреата национальной премии «Гойя» за короткометражку, Г. Керехета «Остановка в прошлом» (1992) повествование-наблюдение одного героя за жизнью других с собственной крышей — сквозь окна чужого дома. Еще более странна лента молодого баска Х. Медема «Коровы», в которой страсти, раздирающие и соединяющие две по-шекспировски враждующие семьи, составляющие население крошечной «лесной» деревушки, переданы в стилистике пироманиевской живописи: статика внешней жизни, вобравшей целое столетие, три войны и смена трех поколений, в сочетании с динамикой

внутренних переживаний персонажей, придает этой картине особую экспрессию. Второй фильм Медема «Красная белочка», демонстрировавшийся в этом году в Каннах, хотя и не разделил успеха «Коров», расценивался как несколько тяжеловесный и искусственный, тем не менее привлек внимание сентиментальной историей любви юноши, пытающегося вернуть память возлюбленной.

Однако не только ленты «штучного» производства, изготовленные в Испании, отмечены знаком особого качества. Рядовая, развлекательная продукция, сделана добротно, фабулы крепко сбиты, сценография зрелищна, актерское мастерство безупречно. Но есть нюанс, препятствующий испанскому коммерческому кино в завоевании мирового рынка: некая европейская червоточинка, желание усложнить истории, столь

■ «Мобильная сила» реж. А. Де ла Иглесия
■ «Коровы» реж. Х. Медем

милые сердцу зрителя в безупречно-простодушном американско-индийском прочтении. Фантастический триллер «Мгновенное действие» А. де ла Иглесия, равно как и детективы «Голубой джин» С. Лапейра и «Поцелуй во тьме» Э. Ачуэль слишком изыскано-психологичны для жанрового кино. Мелодрамы «Семейный альбом» Л. Гальбао Телеса, «Бель эпок» Ф. Труэбы, «От избытка сердечности» Э. Кампойя, «Когда кончается мечта» М. Каму, «Идеальный муж» Б. Локампо Фейхоо, «Память воды» Э. Фавера, «Последняя граница» М. Куесо-Феррера осложнены фрейдистскими мотивами, а воспоминания о гражданской войне 1936-1939 гг. не дающие покоя вот уже какому поколению испанских кинематографистов, возникает то к месту, то не к месту чуть ли не в каждом фильме.

И только одно испанское имя сегодня на слуху в большом киномире — подобно тому, как долгие годы испанское кино ассоциировали с Л. Буньюэлем и не так долго с К. Саурой, во многом благодаря его ныне расторгнутому браку с дочерью Чаплина Дже-

ральдиной. — это имя Педро Альмодовара.

... Трудно представить, что у этого флегматичного на вид человека столько энергии: за плечами девять фильмов — не считая короткометражек, грамзаписи собственной рок-группы «Альмодовар и Макнамара», новеллы «Бегство внутрь», журналистская деятельность и премии, премии, премии. За одних только «Женщин на грани нервного срыва» он получил их 50, в том числе премию Нью-Йоркских кинокритиков, премию Орсона Уэллса и европейского Феликса. Педро Альмодовара парадоксально сравнивают то с великим соотечественником Луисом Буньюэлем, то — с его антиподом, американцем Билли Уайльдером. Станный многозначный мир фильмов испанского режиссера, столь простой в поверхностном прочтении, оправдывает это амбивалентное сравнение. Вот и новая лента «Высокие каблуки», будто бы слезливая мелодрама об известной певице и равнодушной матери, испукавшей свос небрежение дочерью, взяв на себя вину за её преступление, оборачивается ещё одним капрично о страстях человеческих. Альмодовар как

никто ухитряется увидеть в самых обыденных обстоятельствах фантастический смысл и передать его в аскетичной манере и монтажа, и изобразительного решения, и звука. В его картинах не встретит ни одной лишней детали, и в то же время эмоции персонажей, актёров их исполняющих и зрителя накалены до предела. В этом — загадка художника, в этом — позволено ли сказать о достаточно молодом режиссере и при жизни? — его гений.

А приоритет Альмодовара подтверждает не только его мировой успех, очереди за билетами на его фильмы, проект ремейка «Женщин на грани...», с которым вот уже не один год носителю Джейн Фонда, но и такой, казалось бы, незначительный факт как популярность повелительной интонации, заданной предыдущей работой Альмодовара — «Свяжи меня!». За ней последовали то ли повелительные, то ли просительные «Солги мне!», «Не стриги волосы!» и многие другие. Только жизнь подтверждает, что в искусстве ни просить, ни приказывать нельзя. Можно заставить себя смотреть и любить, как это делает Педро Альмодовар.

О. Рейзен

БИКС ПРЕДЛАГАЕТ СО СКЛАДА в Москве, Ташкенте, Риге

ОПТОМ И В РОЗНИЦУ КОВРОВЫЕ ПОКРЫТИЯ И КОВРЫ ЕВРОПЕЙСКИХ ФИРМ

РАЗНООБРАЗИЕ ПО ЦВЕТУ, ОСНОВЕ И ДЛИНЕ ВОРСА

При оптовых закупках (от рулона и больше) действует система торговых скидок до 25% (это 12 млн. рублей с одной машины)

Для оплаты возможны: товарный бартер; Торговый кредит под залог; при долговременном сотрудничестве предоставляется товарный кредит 129223, Москва, ВВЦ павильон «ПРОФСОЮЗЫ», 7-й зал, тел.: 241-96-50, 291-29-64, 599-17-92, 512-86-62

Мы готовы организовать доставку любого количества ковровых покрытий в любую точку страны любым транспортом и в любое время.